

- Если бы я смотрел на вещи с поверхности, могло бы показаться, что мы топчемся на месте... Или это могло выглядеть, как медленный, но верный прогресс. Но мир ясно виден из Божественного Королевства. Мы делали три шага вперед, затем четыре назад, - сказал Фармаун.

По крайней мере, ему казалось все в таком свете.

Боги, том числе Альда, были заняты поддержанием мира, и они изо всех сил пытались оправиться от ущерба, который они понесли в войне против Короля Демонов, а также в войне с Вида.

Между тем, остатки армии Короля Демонов двигались в тени. Злые боги, такие как Хихирюшукака, злой бог радостной жизни, получили еще больше власти, чем при жизни Короля Демонов.

И пока Белвуд был рядом, Фармаун верил в свои слова:

- Сейчас период смуты. Мы стоим на перепутье, где нас либо одолеют трудности и все приложенные усилия пропадут даром, либо отвоевать для себя блестящее будущее! Но Белвуд и злой бог Цепей Греха напали одновременно друг друга, и Белвуд уснул.

После этого Фармаун не смог унять сомнения и начал думать о том, что ему дальше делать -

- Промывание мозгов не сработало, - сказала Лиссана.

.. Мне очень жаль, - сказал Фармаун.

- Не то, чтобы я не понимал, что меня одурманили сладкими речами, но нельзя же быть одурманенным более пятидесяти тысяч лет, - сказал Шнайдер.

Это правда, Белвуд постоянно находился на фронте, подтягивая всех вперед, но когда Фармаун размышлял о прошлом и глубоко задумывался об этом, Белвуду не хватало дальновидности и что примечательно - он неосознанно перенимал ценности и знания с Земли за эталон.

Он не привносил человечеству этого мира технологии с Земли, например, паровые двигатели, но и не запрещал им самим разрабатывать их, опасаясь, что они будут загрязнять природу прямо у него на глазах.

Бессмертие, вампиры, злые боги и расы Вида, унаследовавшие гены прародителей, были безусловно злом.

План Белвуда как со всем справиться был непродуманным, его выбор, может, и правильный в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе вызовет большие проблемы.

Он скрывал свою недальновидность тем, что мог добиваться цели и умением говорить. Неудачи Белвуда считали незначительными те, кому он промывал мозги, а когда возникали проблемы, он отводил от них глаза, обвиняя «врагов».

Боги Лямбды, в их числе Альда, а также её народ, не обладали иммунитетом к такому злостному подстрекательству, поэтому они целиком и полностью его обожали.

- Итак, пятьдесят тысяч лет назад вы убедили других подчиненных богов огненного атрибута и богов-героев и покинули стан Альды? - спросил Зод, его лицо всё ещё выражало разочарование.

Фармаун горько улыбнулся.

- Хотя вы могли так подумать, я не сделал ничего такого, - сказал он. - Я пошел, чтобы извиниться перед Ксеркс-Аники и другими, кто живет на границе горного хребта, но они не пускали меня, и теперь я то вхожу, то выхожу за пределы земель Зантарка, но... я потерял счет, сколько раз меня били кулаком.

- Дурак, разумеется...

- Радуйся, что тебя не убили.

Новые голоса присоединились к их разговору; это были предки рас Киджин и Маджин и низшие боги, которые подчинялись Зантарку даже после того, как он поглотил злых богов.

Фармаун появилась перед Зантарком, которые оправился от ран, защищая на Тёмном континенте детей Вида, расы Каджин и Маджин. Не оправдываясь, Фармаун опустился на колени и сказал: «Извините, я был неправ!»

Подчиненные боги Зантарка, а также Каджин и Маджин, обрушили на его затылок смертельные удары. Не в силах упустить эту прекрасную возможность убить своего заклятого врага, они не проявили ни капли милосердия, без колебаний нападали на него раз за разом.

Как ни странно, именно Зантарк остановил их.

Он тоже считал мнение Белвуда правильным, пока он не слился со злыми богами и не покинул линию фронта на поле битвы, и -самое главное - он также частично нёс ответственность за то, что не смог направить Фармауна, своего собственного избранного воина, и не смог исправить свои ошибки. Таким образом, каждый должен был только ударить Фармауна сто раз. Это то, что Зантарк сказал своим подчиненным богам.

В результате Фармауна каждый подчинявшийся Зантарку бог бил сто раз и каждый представитель их расы, прежде чем они наконец-то согласились объединить свои силы.

- Но почему Альда оставила тебя в покое? С его точки зрения, ты настоящий предатель, не так ли? Вы присоединились к Зантарку и сражались против злого бога, - сказал Далтон, подозрительно глядя на Фармауна.

Даже если у Альды не было достаточно военных сил, чтобы победить и запечатать бывшего воина, который теперь являлся богом-героем, Зантарку по крайней мере следовало отправить божественные послания людям, чтобы предать им, что Фармаун был предателем и запретить им поклоняться ему.

- Это потому, что я даже сейчас все еще управляю атрибутом огня, - ответил Фармаун. - Мир был бы в опасности, если бы он уничтожил меня и богов, которые следовали за мной, поэтому даже если он захочет, он нас уничтожить не может.

У Альды и так было чем заняться; несмотря на то, что Фармаун стал предателем, им будет сложно с ним расправиться.

В стане Альды вместо Фармауна были боги атрибутов огня, но только эти боги не могли занять его место.

Зная это, Фармаун смело покинул стан Альды.

- Я пригласил Нинероад пойти со мной, но она мне ответила: «Слишком поздно все менять» ... Но оставим это, вы примете мою просьбу? - спросил Фармаун.

Следуя примеру Зантарка, партия Шнайдера согласилась простить ... признать Фармауна после сотни атак, но прежде чем они нанесут первый удар, Фармаун кое-что попросил.

- Посредничество с Вандалье, да. Ну, у нас нет иного выбора.

Именно из-за божественного послания Риклента Лиссане, гения времени и магии, партия Шнайдера оказалась на Тёмном континенте. Им необходимо было наладить контакт с Зантарком, с которым иначе нельзя было иметь дело после слияния двух злых божеств и его сознание помутнело.

Эта задача была уже выполнена, но теперь они должны были рассказать Вандалье о Зантарке, который все еще не мог переехать с темного континента, и о Фармауне, который не смог войти в барьер, окружающий приграничный горный хребет.

Даже Шнайдер не знал, что происходит внутри пограничного горного хребта, но он был уверен, что Фармаун воспримут за врага, так же, как и пятьдесят тысяч лет назад.

- Ладно, хорошо, я попробую, - сказал Шнайдер. - Хотя я с ним тоже еще не встречался. Но я должен подготовиться после возвращения на континент Бан Гайя, поэтому думаю, это займет год или два.

Шнайдер пересечет границу горного хребта и встретится с Вандалье. Это будет настоящим кошмаром для империи Амид и чистокровного вампира Биркине.

Если мы почувствуем хотя бы намек на движение, Шнайдер бы напоролся на сопротивление. На поселения рас Вида, которые он тайно защищал, напали бы, сделав ему предупреждение. По крайней мере, можно было с уверенностью сказать, что его дальнейшему продвижению будут мешать.

- Если все будет развиваться таким образом, то нам надо уничтожить пятнадцать Злых Мечей Разрушения, - сказал Далтон.

- Нет, они очень крепкие. Даже если мы попытаемся разбить их, мы никогда их не схватим, - сказал Зод.

- В конце концов, это секретные войска. Они повсюду разбросаны, и если лучшие из нас объединят свои усилия, мы сможем только одного загнать в угол. Если мы хотим их победить, разве у нас нет другого выбора, кроме как убить их, когда они на нас нападут, сказал Мердин.

- В любом случае, я благодарен, что вы принимаете мою просьбу... Кроме того, я хочу ещё вам кое-что сообщить, - сказал Фармаун.

- Разве это нормально просить, чтобы он тебя ударил сто раз? - Лиссана спросила.

Фармаун покачал головой.

- Извини, но я предпочту, чтобы он ударил ещё сто раз... так как он может «разбивать» души и духов-фамильяров.

Включая сделанное в Гильдии путешественников, Фармауну было известно, что у Вандалье

создалось не очень хорошее впечатление о нем, и кажется, что даже у него не было достаточно мужества, чтобы выставить себя перед сотней ударов, разбивающих души.

-...М-м-м, я должен пойти с тобой? - спросил Лювесфол.

«Не лучше ли мне остаться здесь запечатанным?» - подумал он, испытав на себе такую атаку.

- Да нет уж, грех оставлять тебя запечатанным, так что пойдём с нами, - сказал Шнайдер.

- Со мной всё кончено... - вздохнул Лювесфол, но бог поднял его.

- Нет, его мало увещевали, не оставите ли его здесь? Я буду как следует присматривать за ним, - сказала Тиамат, родительница драконидов.

Она была влиятельной фигурой среди расы Лювесфолы, которую он предал, и, как Зод и Лиссана, Лювесфол не хотел с ней особо говорить, но теперь он был благодарен ей.

- В самом деле? Что ж, если мы оставим его вам, то все будет в порядке, даже если ему каким-то чудом удастся вернуть свои прежние силы, - сказал Шнайдер.

- Да, но если этот Вандалие придет сюда, мы вернем его обратно, - сказала Тиамат.

-... Со мной точно всё кончено, - сказал Лювесфол.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/408028>